

Чу Вэй с тоской вспомнил, каким молчаливым был Лу Цзяньлянь в начале их прогулки. И зачем только такому красивому человеку понадобилось открывать рот?

К счастью, путь до студии оказался недолгим. Через несколько минут они уже стояли у входа. Громкое слово "студия" означало всего лишь квартиру на первом этаже — две комнаты с гостиной, где втиснулись шесть рабочих мест. Каждый стол, помимо компьютера, загромождала куча разного хлама.

Тесно. Душно.

И ни души.

Только из спальни доносились приглушённые голоса, слов не разобрать.

— Они уже начали совещание, пойдём прямо туда, — Лу Цзяньлянь, оказавшись на рабочем месте, заметно подтянулся и повёл Чу Вэя к спальне.

Стоило им открыть дверь, как изнутри вырвался возмущённый вопль:

— Лу Цзяньлянь! Ты на часы смотрел? Назначили на одиннадцать, уже почти сорок минут прошло! Мы тут полдня тебя ждём!

— Да ладно тебе, И-цзы, не кипятись, подумаешь, опоздал немного...

— Старина Лу не специально же, ты его знаешь...

Пока остальные наперебой пытались успокоить разгневанного коллегу, Лу Цзяньлян, хихикая, выставил вперёд Чу Вэя:

— У меня уважительная причина! Смотрите, я привёл нового... человека!

Он запнулся на полуслове — хотел сказать "сотрудника", но вовремя сообразил, что точнее было бы "нового босса". Выкрутился, назвав просто "человеком".

Собравшиеся машинально поаплодировали новичку, но тут же спохватились и гневно уставились на Лу Цзяньляна.

Опять прикрывается новобранцем!

— Чу Вэй! — Его лицо было достаточно известным — всё-таки первый студент на потоке. Кто-то радостно окликнул его по имени.

Чу Вэй взгляделся в знакомое лицо, растерянно моргнул и неуверенно отозвался:

— Цзяцзя?

Остальные узнавали его сразу, а ему требовалось время на размышление, даже когда речь шла о Чжао Цзяцзя — однокурснике, с которым четыре года просидел за одной партией.

Неудивительно — его перерождение отбросило его не на год-два, а почти на двадцать лет назад. Он привык видеть этих людей взрослыми, состоявшимися личностями.

Чжао Цзяцзя не придал заминке значения, решив, что новичок просто опешил от необычной обстановки:

— Как ты здесь оказался? После твоего ухода три месяца назад ни слуху ни духу, и вдруг появляешься...

Вопрос прозвучал риторически — не дожидаясь ответа, Чжао Цзяцзя окинул взглядом остальных и махнул рукой:

— Садись сюда, рядом со мной.

Чу Вэй вопросительно глянул на Лу Цзяньляна, и, не встретив возражений, направился к указанному месту. Его взгляд задержался на том, кто недавно отчитывал старшекурсника.

Чжао Цзяцзя перехватил этот взгляд, потянул Чу Вэя за рукав и зашептал:

— Это старший Гао, они с Лу Цзяньляном соседи по общежитию. У него тяжёлая работа — постоянные переработки, общение с заказчиками, вот и нервничает.

Чу Вэй кивнул и послушно примостился рядом с однокурсником, напрягая память в попытках вспомнить имя того, кто предаст Лу Цзяньляна. Тщетно.

Впрочем, неудивительно — он просто любил вдохновляющую историю успеха, а кто запоминает имена злодеев? Хорошо, если помнишь их роль в повествовании.

Глядя, как Лу Цзяньлян искренне извиняется перед коллегами, Чу Вэй шёпотом спросил у Чжао Цзяцзя:

— Сколько здесь его друзей из общежития?

— Раньше был ещё один, но его переманили до моего прихода на практику. Теперь только старший Гао остался. Но ты не думай, что тут всё по блату — у каждого преподавателя и старшекурсника талант вот такенный! — Чжао Цзяцзя поднял большой палец.

Чу Вэй усмехнулся — уж это-то он прекрасно знал.

Чжао Цзяцзя явно обожал это место — долго расхваливал студию, прежде чем перейти к деловому шёпоту:

— Кстати, ты ведь подписал контракт? Какую зарплату выбил?

— Тридцать юаней на испытательном сроке, — простодушно ответил Чу Вэй.

Чжао Цзяцзя поперхнулся, уставившись на него с недоверием.

Чу Вэй невинно улыбнулся:

— Старший брат Лу сказал, что главное здесь — учёба. Можно многому научиться.

Чжао Цзяцзя пробормотал что-то подозрительно похожее на ругательство, покосился на Лу Цзяньляна и выдавил:

— Ну... отчасти он прав. У него действительно есть чему поучиться. Держись к нему поближе!

Чу Вэй тоже бросил взгляд на Лу Цзяньляна и осторожно уточнил:

— А других наставников выбрать нельзя?

Они переглянулись с Чжао Цзяцзя, и на их лицах отразилось молчаливое понимание.

Очевидно, Лу Цзяньлянь не ограничивался издевательствами над одним Чу Вэем.

Пока они перешёптывались, показательная порка Лу Цзяньляня подошла к концу — время дорого, пора возвращаться к делу. Большую часть вопросов успели обсудить за полчаса до его появления, остались только самые сложные, требующие его решения.

Впрочем, для Чу Вэя эти "сложные вопросы" имели очевидные решения — он помнил, как подобные проблемы решались в будущем. Но новоиспечённый босс-стажёр не спешил перехватывать инициативу, с интересом наблюдая, как Лу Цзяньлянь генерирует одно жизнеспособное решение за другим.

В мире технологий уважают только профессионализм. Стоя перед коллегами и раскладывая по полочкам программные решения, Лу Цзяньлянь словно светился изнутри.

Чу Вэй покосился на сидящего рядом Чжао Цзяцзя — и точно, в глазах того плескалось неприкрытое восхищение.

Но кое-что всё же удивило Чу Вэя — содержание работы студии.

Когда Лу Цзяньлянь расхваливал ему будущую работу, речь шла в основном об онлайн-играх. Чу Вэй решил, что они занимаются именно разработкой игр. Однако, судя по обсуждению, студия бралась за любые заказы на аутсорс, преимущественно из-за рубежа, и проекты были самые разнообразные.

Впрочем, если подумать, это логично. Весь китайский интернет находился в зачаточном

состоянии, большинство форумов держалось на голом энтузиазме — не то что прибыли не приносили, в убыток работали. Чтобы заработать, приходилось искать клиентов там, где рынок уже сформировался — за границей.

Для недавних выпускников, пусть и с россыпью наград в портфолио, получить иностранный заказ — уже удача. Какая уж тут разборчивость в проектах, хватай, что дают.

В такой ситуации нетрудно понять, почему менеджер по работе с клиентами может соблазниться предложениями от крупных зарубежных компаний. Особенно если сравнить убогий офис, копеечную зарплату и постоянную неуверенность в завтрашнем дне с их глянцевыми перспективами. Тут у кого угодно моральные принципы пошатнутся.

Наблюдая, как Гао И спорит с Лу Цзяньляном, отстаивая своё мнение, Чу Вэй окончательно убедился, кто именно сбежит за границу с деньгами компании.

Среди сотрудников студии не было ни одного незнакомого имени — он слышал о каждом в будущем. Кроме старшего Гао. Видимо, тот залёг на дно после побега.

<http://bllate.org/book/13399/1192665>